

— Позже хорошенько отдохни.

Лю Цингэ не проявляла никаких эмоций. Она всегда была такой, её лицо оставалось спокойным, и невозможно было понять её истинные чувства.

— Он... всё ещё тебя беспокоит?

Лю Цингэ, продолжая есть, вдруг вспомнила об этом. Хуа Юйань поняла, что она говорит о Чэн Ивэне, и покачала головой. Если бы Лю Цингэ не напомнила, она бы почти забыла о нём...

— Угу.

Лю Цингэ кивнула и продолжила есть с изяществом. Она посмотрела на Хуа Юйань и спросила:

— Его зовут Чэн Ивэнь?

Хуа Юйань на мгновение замерла, кивнула и одновременно посмотрела на Лю Цингэ, её глаза выражали недоумение. Она не понимала, почему Лю Цингэ вдруг заговорила об этом.

— Группа компаний «Саньлинь» как раз сотрудничает с нами в одном проекте, и менеджер проекта — Чэн Ивэнь.

Холодный голос Лю Цингэ прозвучал в тишине. Её прекрасные глаза не выдавали никаких эмоций, но в глазах Хуа Юйань читалось только одно: «Чёрт, ты издеваешься надо мной!»

Хуа Юйань сделала несколько глубоких вдохов, словно боль от месячных усилилась, и, успокоившись, наконец произнесла:

— Угу, без разницы.

Хуа Юйань подумала, что если это работа, то все будут действовать по деловым принципам, и не нужно путать личное с профессиональным.

— Этот проект не слишком большой, а теперь, когда вернулась Сяююэ, она поможет мне с такими мелкими проектами.

Лю Цингэ снова опустила голову и продолжила есть. Сегодня она заказала свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе. Хуа Юйань помнила, что в прошлый раз она тоже заказывала это блюдо. Видимо, Лю Цингэ действительно любила его.

— Сначала было немного неловко, но потом я подумала, что это не важно, ведь между нами больше ничего нет.

Хуа Юйань говорила это, но в глубине души знала, что некоторые люди, стоит только встретиться, снова вызывают неприятные воспоминания, и на душе становится тяжело.

Лю Цингэ кивнула, и они больше не разговаривали. Хуа Юйань посмотрела на телефон и вдруг вспомнила о Лю Сяююэ... Справится ли Ли Цзяоцзяо с ней?

— Цингэ, что бы ты сделала, если бы кто-то близкий тебе предал тебя?

Хуа Юйань всё же задала этот вопрос. Она не упомянула Мин Ижэня, но хотела узнать, как Лю Цингэ отреагирует.

Лю Цингэ положила палочки, вытерла рот салфеткой и внимательно посмотрела на Хуа Юйань. В её глазах было столько всего, что Хуа Юйань не могла понять.

— Юйань...

М-м... как приятно звучит... Хуа Юйань снова почувствовала, как тонет в голосе Лю Цингэ.

— Некоторые близкие люди на самом деле не так близки, как кажется. Родственники, друзья, любимые — все одинаковы. Если отношения не настолько близки, то предательство не вызовет сильной боли. Если же отношения действительно близки, то это уже другая история.

Выслушав слова Лю Цингэ, Хуа Юйань вдруг вспомнила, как Ло Фэй говорила, что их отношения с Мин Ижанем не были такими уж близкими, потому что Лю Цингэ была холодной, и их чувства были скорее поверхностными. Тогда, если бы она рассказала ей...

— Тогда... Цингэ...! Я...

Сердце Хуа Юйань забилося так сильно, что даже ноги онемели, и всё тело стало неудобным.

— Ты собираешься мне признаться?

Лю Цингэ подперла подбородок рукой и смотрела на Хуа Юйань, которая была на грани признания, её лицо выражало напряжение и смущение. На лице Лю Цингэ появилась игривая улыбка, её глаза сияли, словно ожидая чего-то.

Слова Лю Цингэ взорвали все мысли Хуа Юйань, её лицо мгновенно покраснело, и она отвела взгляд от слишком красивых глаз Лю Цингэ:

— Цингэ, не шути, у меня есть важное дело.

Лю Цингэ убрала улыбку, откинулась на спинку стула, скрестила руки на груди и сказала:

— Говори.

Хуа Юйань глубоко вдохнула. Она уже была готова сказать, но шутка Лю Цингэ сбила её с толку.

— Ну... Лю Сяоюэ и... твой парень, кажется, имеют какие-то отношения.

Сказав это, Хуа Юйань сразу почувствовала облегчение. Это давно давило на неё, и она колебалась, стоит ли говорить, но теперь, когда она сказала, почувствовала, что стало легче.

Она тут же подняла глаза на Лю Цингэ, но в её холодных и прекрасных глазах не было ни удивления, ни печали, ни гнева, никаких эмоций, словно она была ледяной статуей без выражения.

— Цин... Цингэ?

Хуа Юйань, не получив ответа, окликнула её, но та лишь усмехнулась и сказала:

— Я знаю.

Эти три слова снова взорвали разум Хуа Юйань, а вид Лю Цингэ был таким, словно она говорила о чужой истории.

— Не... нет, Цингэ, как ты...

Твоя реакция не соответствует сценарию! Хуа Юйань просто не знала, что сказать!

— Юйань...

Лю Цингэ мягко произнесла её имя, и её голос, словно чистый ручей, успокоил Хуа Юйань.

— Некоторые вещи я не раскрываю, потому что сейчас не время.

Лю Цингэ медленно заговорила, и в её глазах была какая-то непонятная Хуа Юйань эмоция, словно холодная опасность, и Хуа Юйань не осмелилась копать глубже.

— Почему ты всё ещё доверяешь Лю Сяююэ?

Хуа Юйань не понимала. Если Лю Цингэ знала, почему она всё ещё доверяла Лю Сяююэ? Неужели можно настолько чётко разделять личное и профессиональное? Хуа Юйань знала, что сама бы так не смогла.

Лю Цингэ молчала, её взгляд становился всё глубже, настолько, что Хуа Юйань почувствовала, будто она растворяется в плоти Лю Цингэ. Этот окружающий её взгляд заставлял Хуа Юйань чувствовать себя неловко.

— Некоторые вещи... могут быть сделаны только теми, кому я доверяю.

Сказав это, Лю Цингэ начала убирать со стола, а Хуа Юйань замерла, всё ещё переваривая её слова. Её голова превратилась в кашу, и она не могла собрать мысли.

Хуа Юйань не стала продолжать расспросы, потому что поведение Лю Цингэ уже дало понять, что больше спрашивать не стоит.

Ночью Хуа Юйань вернулась в свою комнату и, лёжа в постели, всё время прокручивала в голове слова Лю Цингэ...

Некоторые вещи... могут быть сделаны только теми, кому я доверяю...

У Хуа Юйань возникла смелая догадка... и даже почувствовался запах заговора...

Лю Сяююэ была подставлена Лю Цингэ рядом с Мин Ижанем... и Лю Цингэ сказала, что некоторые вещи могут быть сделаны только теми, кому она доверяет... значит, она позволила Лю Сяююэ сблизиться с Мин Ижанем?

Хуа Юйань схватилась за волосы. Что... что вообще происходит? Она сегодня точно не уснёт, её голова была полна мыслей о причинах действий Лю Цингэ... невозможно понять...

В этот момент её телефон завибрировал. Она посмотрела на экран и увидела сообщение от Лю Цингэ.

[Юйань... не думай слишком много. Когда придёт время, я всё расскажу. Спокойной ночи.]

Хуа Юйань положила телефон и глубоко вздохнула... Как Лю Цингэ узнала, что она всё обдумывает? Эта женщина слишком сильна!

М-м... спать спать... не думать...

Два часа назад, в другом месте, Ли Цзяоцзяо тоже была не в лучшем положении. Глядя на улыбающуюся женщину перед собой, она вдруг потеряла уверенность. Что вообще задумала эта женщина?

— Прости, я опоздала.

Ли Цзяоцзяо всё же извинилась. Какие бы разногласия ни были между ними, опоздание — это повод извиниться.

— Ничего, я говорила, что я очень терпима к красивым людям.

Лю Сяююэ по-прежнему была добродушна, и, казалось, всё, что делала Ли Цзяоцзяо, она воспринимала с пониманием.

Ли Цзяоцзяо не решалась смотреть на Лю Сяююэ, заказала несколько блюд, и они замолчали. Но Лю Сяююэ явно не хотела, чтобы ужин прошёл в тишине.

— У вас есть парень, мисс Ли?

Глаза Лю Сяююэ были похожи на лисьи, её взгляд, полный агрессии, заставил Ли Цзяоцзяо невольно отодвинуться.

— Нет.

Ли Цзяоцзяо ответила, не решаясь смотреть в глаза Лю Сяююэ. Она чувствовала себя, как добыча, на которую нацелился охотник, и не могла понять, чего хочет Лю Сяююэ.

— Тогда отлично, ты будешь моей.

Лю Сяююэ заявила, и голова Ли Цзяоцзяо взорвалась. Что только что сказала Лю Сяююэ? Что она будет её?

— Что ты сказала? Я ослепла и оглохла.

Ли Цзяоцзяо не могла поверить в то, что только что услышала. Это точно сон, точно!

— Я сказала... ты будешь моей.

<http://bllate.org/book/16754/1562804>